Совпартшкола

ПЯТЬ ЛЕТ.

Совпартшкола усиленно готовится к завтрашнему дню — скромному своему юбилею. Завтра исполняется ровно 5 лет, как Совпартшкола начала свою работу.

Курсанты в перерывах между занятиями спешно заканчивают диаграммы, стенгазету, декорирование клубных уголков. В зрительном зале торопятся поскорее закончить переоборудование небольшой сцены. Уже готовы длинные ряды по 5 соединенных друг с другом новых стульев-кресел,—до сих пор сидели на простых скамьях без спинок. Недавно проведенный курсантами воскресник привел в порядок большую сравнительно площадь уютного сада Совпартшколы, заглядывающего в гладь просторной бухты.

Окна дома Совпартшколы смотрят—одни на сопки, другие на море. Туда, за склоны задумчивых сопок понесут курсанты свои знания, в широко раскинувшиеся по Приморью деревни, тихие по внешности, но нервной жизнью бурлящие маленькие городки.

И не всегда спокойные волны океана унесут многих из курсантов на побережье, на далекий север, на Камчатку. Много в нашем краю отдельных уголков, которые ждут, не дождутся прихода новых, свежих, молодых, низовых работников.

РАБОЧИЙ УЛЕЙ.

Тихо в длинных и светлых коридорах Совпартшколы, когда идут занятия, только из-за плотно прикрытых дверей доносится равномерный тихий гул — по всем почти комнатам большого здания идет серьезная, сосредоточенная, упорная учеба.

— Гудит, как улей.

А в минуты перерывов между лекциями совпартшкольский улей уже не гудит, а шумит сотней молодых голосов, твердых, звонких, уверенных.

Своеобразный маленький интернационал представляют собой 116 курсантов школы. Много национальностей «делегировано» в школу, но не так много отдельных языков и наречий. Чаще всего в коридоре слышится корейская речь, затем китайская и потом уже русская.

Корейцев среди курсантов больше всего—49. Китайцев—36. Русских—21. За ними следуют латыши—3 товарища, потом украинцы и камчадалы по—2, и по 1 только представлены литовцы, поляки и мадьяры.

Курсанты-китайцы на классных занятиях.

Из 116 учащихся только 9 женщин. Рабочих—57, крестьян—48, служащих—7 и учащихся—4. Почти все они живут здесь же, в общежитиях за исключением 4 владивостокских товарищей, которые живут вместе со своими семьями в городе.

Как же проходит учебный день 116 человек?

НАГРУЗКА.

Ночь сменяется разсветом, солнце заглядывает в окна и в 7 часов утра курсанты уже на ногах. До 8 часов происходит уборка спален, туалет, чай, а в 8 часов двери «классов» запираются за прошедшими в них курсантами.

За небольшими перерывами занятия ведутся до 2-х часов дня. Потом обед, небольшой отдых, а в 5 часов начинают работать уже кабинеты, закрываясь только в 9 часов вечера.

Учебная нагрузка положена в 36 недельных часов. На стене твердой красной линией в диаграмме подтверждено это «положение». Но зигзагообразно прогулявшаяся по той же диаграмме «кривая» с места в карьер убивает все разговоры о 6-ти часовом учебном дне:

— До 47 часов в неделю.

Кажется, что 47 часов «немножко». Но мы забыли о практических занятиях. А, ведь после обеда почти все курсанты отправляются в город. То в Дом Крестьянина, то на Дальзавод, одни на Эгершельд к грузчикам, другие в депо 1-й Речки или на госмельницу.

Там и в других еще местах курсантами ведется практическая работа по партстроительству, *по политпросвет-работе*, а три, например, товарища уже и теперь руководят школой политграмоты.